

ISSN 0869-4362

**Русский
орнитологический
журнал**

**2011
XX**

**ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
651
EXPRESS-ISSUE**

СОДЕРЖАНИЕ

- 811-813 Дербник *Falco columbarius* на Западном Алтае.
Б. В. ЩЕРБАКОВ
- 813-814 Весеннее наблюдение бурого голубя
Columba evermanni в городе Алматы.
Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ
- 814-817 Серый журавль *Grus grus* в добыче беркута
Aquila chrysaetos на севере Белоруссии.
В. В. ИВАНОВСКИЙ
- 818-822 Голосовые реакции рыбного филина
Ketupa blakistoni. Ю. Б. ПУКИНСКИЙ
- 823-825 Зимнее население птиц города Печоры
Псковской области. А. В. БАРДИН
- 826-833 Редкие виды птиц на техногенных водоёмах
Мордовии. С. Н. СПИРИДОНОВ
- 833-835 О некоторых хищных птицах горного массива
Большой Балхан. В. В. МОРОЗОВ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XX
Express-issue

2011 № 651

CONTENTS

- 811-813 The merlin *Falco columbarius* in Western Altai.
B. V. SHCHERBAKOV
- 813-814 Spring observation of the pale-backed pigeon *Columba
eversmanni* in Almaty. N. N. BEREZOVIKOV
- 814-817 The common crane *Grus grus* in the prey of the golden
eagle *Aquila chrysaetos* in Northern Byelorussia.
V. V. IVANOVSKY
- 818-822 Vocalization of the Blakiston's fish owl
Ketupa blakistoni. Yu. B. PUKINSKY
- 823-825 Winter bird communities of the Pechory, Pskov Oblast.
A. V. BARDIN
- 826-833 Rare birds on industrial reservoirs in Mordovia.
S. N. SPIRIDONOV
- 833-835 On some birds of prey of Mountains Great Balkhan.
V. V. MOROZOV
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St.-Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

Дербник *Falco columbarius* на Западном Алтае

Б.В.Щербаков

Борис Васильевич Щербаков. Союз охраны птиц Казахстана, проспект Ушанова, д. 64, кв. 221, г. Усть-Каменогорск, 492024. Казахстан. E-mail: biosfera_nrk@mail.ru

Поступила в редакцию 1 мая 2011

Дербник *Falco columbarius* – редкий гнездящийся и зимующий вид западной окраины Алтая. Достоверные сведения о его гнездовых находениях первой половине XX века в литературе отсутствуют (Сушкин 1938; Корелов 1962). В.А.Селевин (1935) приводит опросные сведения о майской встрече дербника в поясе лесистых предгорий между Усть-Каменогорском и Лениногорском и о редком его гнездовании по островам Иртыша около Усть-Каменогорска. Мною с 1954 по 2010 годы собраны сведения, уточняющие статус этого вида на Западном Алтае.

Весной первое появление дербников в Усть-Каменогорске зарегистрировано 18 марта 1965 и 28 марта 1963, пролётные наблюдались 17 и 25 апреля 1966 и 2 мая 1974. Мигрирующие дербники охотятся за домовыми *Passer domesticus* и полевыми *P. montanus* воробьями. Кроме того, 7 мая 1966 видели, как этот сокол поймал жёлтую трясогузку *Motacilla flava*, а 13 мая 1969 в пойме Иртыша наблюдали, как другой поедал слепушонку *Ellobius tancrei*. У села Донское на Иртыше 9 марта 1968 дербник преследовал рюмов *Eremophila alpestris*. В окрестностях села Берёзовки на Иртыше пролётных одиночек встречали 1 апреля 1974 и 26 апреля 1976 (Н.Н.Березовиков, устн. сообщ.).

Единственный случай гнездования дербника установлен мной в окрестностях села Белокаменка, у места впадения речки Кызылсу в Иртыш. В этом месте в пойменном топольнике 3 июля 1968 в грачином гнезде, устроенном на тополе в 4 м от земли, обнаружено гнездо с 3 оперёнными птенцами, у которых маховые и рулевые перья были ещё не доросшими до нормальной длины. Во время осмотра гнезда самка с пронзительными криками летала рядом. Один из птенцов был взят мной на содержание и уже через неделю начал летать. Ещё на протяжении месяца он содержался и свободно летал в пустом помещении. При этом он оставался диким и агрессивным, а предложенный корм брал только в отсутствии людей. Позднее он был выпущен на свободу.

На Иртыше около Усть-Каменогорска 28 июля 1955 один дербник набросился на перевозчика *Actitis hypoleucos*, бегавшего на берегу. Кулик, заметив хищника, полетел в нашу сторону, ища защиты, но соколом, не обращая на нас внимания, спикировал на него, но про-

махнулся. Перевозчик, оказавшись позади дербника, стремительно скрылся в тальнике.

Примечательно, что за многие годы работы в горно-таёжной части Западного Алтая мной не был найден гнездящимся алтайский дербник *F. c. lutanu* (Bangs, 1913), известный в других частях Горного Алтая (Сушкин 1938; Кучин 1976; Цыбулин 2009). Единственная летняя встреча – 10 августа 1976 – произошла в разреженном лиственничнике на берегу Верхне-Берёзовского водохранилища (2016 м н.у.м.) в истоках Малой Ульбы (Березовиков, Щербаков 2007). Однако по срокам это вполне могла быть птица, уже совершающая послегнездовые кочёвки. Остальные две встречи приходится на период осенних миграций: 1 сентября 1972 у истоков Белой Убы (2000 м) и 7 октября 2005 на перевале у стыка Коксинского и Холзунского хребтов (Щербаков, Березовиков 2005; Щербаков 2005).

В степной зоне во время осенних миграций одиночный дербник отмечен отдыхающим на утёсе Иртыша у города Усть-Каменогорска 1 сентября 1972, а 5 сентября 1966 наблюдался во время охоты за молодыми розовыми скворцами *Pastor roseus* в пойме Иртыша у посёлка Аблакетка, в 10 км восточнее этого города. В Усть-Каменогорске пролётные дербники были отмечены 2 октября 1965, 12 октября 1966, 26 октября 1965, 13 ноября 1968. В селе Берёзовка на Иртыше появление первых кочующих дербников отмечали 7 августа 1974 и 13 августа 1976, пролётных встречали 7 октября 1972 и 8 ноября 1975 (Березовиков и др. 2000). В Лениногорске (Риддере) видели дербника, поймавшего обыкновенного щегла *Carduelis carduelis*. Удивляло то, что кормившиеся на репейнике среди открытого поля щеглы не заметили, как дербник, буквально прижимаясь к земле, на большой скорости внезапно появился и напал на птиц, не успевших даже взлететь.

В зимнее время на западной окраине Алтая в окрестностях Усть-Каменогорска дербники наблюдались 14 декабря 1968, 26 декабря 1964, 10 февраля 1973 и 23 февраля 1968. Здесь же их видели 18 ноября 1975, 17 января 1995, а в селе Берёзовка – 17 января 1973 (Березовиков, Егоров 2007; Березовиков и др. 2000).

Литература

- Березовиков Н.Н., Егоров В.А. 2007. К орнитофауне окрестностей Усть-Каменогорска // *Рус. орнитол. журн.* **16** (363): 791-797.
- Березовиков Н.Н., Самусев И.Ф., Хроков В.В. 2000. Материалы к орнитофауне поймы Иртыша и предгорий Алтая. Часть 2. Falconiformes, Columbiformes, Cuculiformes, Strigiformes, Caprimulgiformes, Apodiformes, Coraciiformes, Piciformes // *Рус. орнитол. журн.* **9** (93): 3-20.
- Березовиков Н.Н., Щербаков Б.В. 2007. Орнитологические наблюдения в горно-таёжной части Западного Алтая в августе 1976 г. // *Каз. орнитол. бюл.:* 275-278.

- Корелов М.Н. 1962. Отряд хищные птицы – Falconiformes // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 2: 488-707.
- Кучин А.П. 1976. *Птицы Алтая*. Барнаул: 1-232.
- Селевин В.А. 1935. Новые данные по распространению птиц в Западном Алтае и его предгорьях // *Бюл. Среднеаз. ун-та* 21 (13): 115-126.
- Сушкин П.П. 1938. *Птицы Советского Алтая и прилежащих частей Северо-Западной Монголии*. М.; Л., 1: 1-320.
- Цыбулин С.М. 2009. *Птицы Алтая. Пространственно-временная дифференциация, структура и организация населения*. Новосибирск: 1-234.
- Щербаков Б.В. 2005. Наблюдения за птицами Западно-Алтайского заповедника осенью 2005 г. // *Каз. орнитол. бюл.*: 139-142.
- Щербаков Б.В., Березовиков Н.Н. 2005. Птицы Западно-Алтайского заповедника // *Рус. орнитол. журн.* 14 (290): 507-536.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2011, Том 20, Экспресс-выпуск 651: 813-814

Весеннее наблюдение бурого голубя *Columba evermanni* в городе Алматы

Н.Н.Березовиков

Николай Николаевич Березовиков. Лаборатория орнитологии и герпетологии, Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан.
E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Поступила в редакцию 1 мая 2011

Бурый голубь *Columba evermanni* – редкий и исчезающий вид, занесённый в Красную книгу Казахстана. В ближайших окрестностях Алматы гнездится в старых туранговых рощах Илийской долины. В пределах старой Алма-Аты в первой половине XX века бурого голубя в период миграций не встречали (Шнитников 1949; Долгушин 1962; Бородихин 1968). Однако в более поздней сводке «Позвоночные животные Алма-Аты» бурый голубь был включён в список птиц городской фауны в качестве пролётного вида (Корелов, Губин, Левин 1988). На основании каких данных это было сделано, не комментируется. Выясняя это обстоятельство, мне удалось отыскать в архиве М.Н.Корелова запись о встрече 26 марта и 5 апреля 1953 пары и одиночного бурого голубя на болотах Тастак в западных окрестностях старой Алма-Аты (ныне это место находится в черте Алматы). Не оставляет сомнений, что М.Н.Корелов включил этот вид в список на основании этих двух встреч. Кроме того, ещё в одной записи от 12 октября 1967 о встрече трёх клинтухов *Columba oenas* в Главном ботаническом саду Алма-Аты,

он добавляет: «Это первая встреча в Алма-Ате, здесь ни бурый, ни клинтух не встречались».

Встретить и достоверно определить бурого голубя в западной части города нам удалось ранним утром 22 апреля 2011, когда в микрорайоне между трёх - и пятиэтажными домами был замечен пролетающий мелкий голубок, севший на провода, на которых его удалось сфотографировать. После нескольких минут отдыха голубь сорвался и полетел в южном направлении к северному подножию Заилийского Алатау. Несомненно, он был из числа мигрантов, так как в Илийской долине прилёт бурых голубей регистрировали между 14 и 27 апреля (Долгушин 1962), а нам известны случаи их появления в третьей декаде марта. Несмотря на невысокое качество фотографий, на обоих кадрах голубь по основным признакам легко идентифицируется как *Columba evermanni*.

Литература

- Бородихин И.Ф. 1968. *Птицы Алма-Аты*. Алма-Ата: 1-121.
Долгушин И.А. 1962. Голуби – *Columbae* // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 2: 328-369.
Корелов М.Н., Губин Б.М., Левин А.С. 1988. Формирование и состав авифауны // *Позвоночные животные Алма-Аты*. Алма-Ата: 51-57.
Шнитников В.Н. 1949. *Птицы Семиречья*. М.; Л.: 1-665.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2011, Том 20, Экспресс-выпуск 651: 814-817

Серый журавль *Grus grus* в добыче беркута *Aquila chrysaetos* на севере Белоруссии

В.В.Ивановский

Второе издание. Первая публикация в 1987*

В Витебской области серый журавль *Grus grus* населяет разного типа болота, заболоченные берега озёр, вырубки и леса, а также обширные сырые пойменные луга. В наибольшем количестве он гнездится на наименее затронутых хозяйственной деятельностью верховых болотах, где предпочитает тростниковые переходные участки вокруг минеральных островов и у окраин леса (см. также: Дорофеев 1982). Серый журавль повсюду немногочислен и занесён в Красную книгу

---

* Ивановский В.В. 1987. Серый журавль в добыче беркута на севере Белоруссии // *Сообщ. Прибалт. комис. по изучению миграций птиц* 19: 124-127.

БССР. Из хищных птиц Белорусского Поозерья этот вид обнаружен в добыче одного только беркута *Aquila chrysaetos*, населяющего исключительно крупные верховые болота (Ивановский 1977). Поскольку в литературе фактических данных о естественных врагах серого журавля очень мало, остановимся более подробно на рассмотрении оригинального материала, полученного при изучении питания хищных птиц северной Белоруссии.

В период с 1975 по 1981 год в 7 гнёздах и под присадами на охотничьих участках беркутов проводился сбор поедей и погадок, в которых были обнаружены остатки 503 экземпляров позвоночных животных, из них 17 (3.4%) принадлежали серым журавлям (из них 4 особи, т.е. 23.5% – молодые). Как видно из приведённой ниже таблицы, разные пары беркутов за один и тот же сезон добывали различное число журавлей, что зависело от размеров приходившегося на их охотничий участок болота, а в конечном итоге – от обилия на нём журавлей.

Серый журавль в добыче разных пар беркутов в 1976 году

Название гнездового урочища пары беркутов	Площадь болота, га	Встречаемость журавля в рационе беркутов, %
Домжерицкое	11100	16.7
Карачево	6500	7.5
Оболь II	5200	3.2

В добыче одной пары беркутов в разные годы доля серых журавлей также варьирует. Так, на стационаре Оболь II она составляла (в % от общего числа добытых объектов) в 1976 году 3.2% ($n = 93$), в 1977 – 1.7% ($n = 60$), в 1979 – 0.0% ($n = 49$) и в 1981 – 1.6% ($n = 61$). Встречаемость серых журавлей в охотничьих угодьях этой пары была примерно одинаковой во все годы, поэтому можно предположить, что обнаруженные различия были обусловлены колебаниями численности тетеревиных птиц и зайцев, являющихся основной пищей беркута (соответственно, 42.3 и 18.3%).

Попытаемся определить степень воздействия (по: Галушин 1960) пары беркутов стационара Оболь II серых журавлей, населяющих её охотничий участок площадью около 18 тыс. га. Центр этой территории занят верховым болотом (5200 га), которое окружено лесами, чередующимися с озёрами, вырубками, сельскохозяйственными угодьями и несколькими мелкими болотцами. Беркут гнезвился здесь в 1976, 1977, 1979 и 1981 годах. Журавли на данной территории размещались неравномерно; основные их гнездовья были сосредоточены в восточной и юго-западной частях болота, примыкающих к картофельным и зерновым полям, где птицы кормились, и охраняемых как земли Козьянского охотничьего заказника. Если допустить, что у нас, как и в

Окском заповеднике (Маркин 1981), плотность населения журавлей составляет 0.35 пары на 100 га и к гнездованию из них приступает 37.5%, а также, что на одну размножающуюся пару, как и в Барабинской низменности (Ходков 1981), приходится в среднем 1.22 молодых, то на рассматриваемой территории в июне-июле должно было обитать около 63 пар, а в августе – 155 особей. Число журавлей, истреблённых беркутами за 75 дней пребывания их птенцов в гнезде, вычисленное на основании рекомендаций Б.З.Голодушко (1965), составило 3.8 особи. Таким образом, за названный период пара орлов уничтожает 2.5% популяции серого журавля на своём охотничьем участке. По В.М.Галушину (1960), такое воздействие беркутов на численность серых журавлей можно расценить как слабое. В целом же, принимая во внимание крайне низкую численность беркута в Витебской области (максимум 25 пар), общее его влияние на местных журавлей можно считать весьма незначительным. Не следует при этом забывать, что на верховых болотах – он единственный пернатый хищник, охотящийся за енотовидной собакой *Nyctereutes procyonoides* (0.6% от общего числа кормовых объектов), которая, очевидно, играет негативную роль в жизни серого журавля. Интересно, что 3 гнезда серого журавля были обнаружены в непосредственной близости (в 100-300 м) от гнезда беркута.

Весь остеологический материал из поедей беркута тщательно обследовался нами на предмет обнаружения каких-либо дефектов. У одного из 17 журавлей (5.9%), например, был выявлен старый сросшийся перелом голени. Поскольку в анализируемых остатках пищи для одного экземпляра удавалось найти в среднем 1.3 крупных кости из 8 парных (бедро, голень, цевка, плечо), то доля журавлей, не полноценных по рассматриваемому признаку, могла возрасти в добыче орла до 36.3%. Точно же оценить селективную роль беркута невозможно из-за отсутствия данных о встречах травмированных и больных журавлей в природе.

В местах совместного обитания не застрахованы от нападения беркута и другие виды журавлей. В Гималаях, например, он ловит около 0.1% пролётных журавлей-красавок *Anthropoides virgo* (Thollay 1979). Известен также случай, когда этот орёл сбил летевшего американского журавля *Grus americana* (Windingstad et al. 1981). Для серого же журавля беркут является основным, если не единственным пернатым хищником, о чём свидетельствует высокий процент встречаемости этого вида в рационе беркута в различных регионах: 3.4% ($n = 503$) – в Витебской области (данные автора); 2.0% ($n = 279$) – в Эстонии (Randla 1976); 6.2% ($n = 978$) – в южной Финляндии (Sulkava, Rajala 1966); 1.2% ($n = 145$) – в Ильменском заповеднике (Ушков 1949).

В 1970-х годах начались работы по спасению стерха *Grus leucogeranus*, для создания новых популяций которого планируются в качестве

«приёмных родителей» серые журавли (Флинт 1981). В свете изложенного выше для уменьшения гибели молодняка стерха в природе при этом эксперименте желательно использовать пары серых журавлей, гнездящихся в заболоченных лесах и других «закрытых» биотопах, в которых беркут не охотится. Идеальным на эту роль был бы канадский журавль *Grus canadensis*, ареал которого в СССР практически не перекрывается с ареалом беркута, но в этом случае произошла бы интродукция эндемика палеарктической фауны стерха в Северную Америку, что вряд ли было бы целесообразно.

Литература

- Галушин В.М. 1960. Количественная оценка воздействия коршуна на численность птиц Окской поймы // *Орнитология* 3: 161-172.
- Голодушко Б.З. 1965. Хищные птицы и их роль в охотничьем хозяйстве Беловежской пушчи. Автореф. дис. ... канд. биол. наук. Минск: 1-22.
- Дорофеев А.М. 1982. Серый журавль в Белоруссии // *Журавли в СССР*. Л.: 68-74.
- Ивановский В.В. 1977. К биологии беркута в Белорусском Поозерье // *Тез. докл. 7-й Всесоюз. орнитол. конф.* Киев, 2: 215-216.
- Маркин Ю.М. 1981. К экологии серого журавля в Окском заповеднике // *Экология и охрана птиц*. Кишинёв: 147-148.
- Ушков С.Л. 1949. Материалы по изучению роли пернатых хищников в условиях заповедности // *Тр. Ильменского заповедника* 4: 111-181.
- Флинт В.Е. 1981. *Операция «Стерх»*. М.: 1-152.
- Ходков Г.И. 1981. Современное состояние популяции серого журавля в центральной части Барабинской лесостепи // *Экология и охрана птиц*. Кишинёв: 231-232.
- Randla T. 1976. *Eesti röövlinnud*. Tallinn: 1-199.
- Sulkava S., Rajala P. 1966. Kotkan pesimisaikaisesta ravinnosta poronhoitoalueella // *Suomen Riista* 19: 7-19.
- Thollay I.M. 1979. La migration des grues a travers l'Himalaya et la predation per les aigles royaux // *Alauda* 47, 2: 83-92.
- Windingstad R.M., Stiles H.E., Drewien R.C. 1981. Whooping Crane preyed upon by Golden Eagle // *Auk* 98, 2: 393-394.

Голосовые реакции рыбного филина *Ketupa blakistoni*

Ю.Б.Пукинский

Второе издание. Первая публикация в 1974*

Голосовые реакции рыбного филина, в частности подвида *Ketupa blakistoni doerriesi* (Seebohm, 1895), населяющего бассейн реки Бикин, изучены слабо. Лишь в немногих работах (Дементьев 1951; Шибнев 1963; и др.) приводятся транскрипции некоторых звуков, издаваемых этой птицей. Даже в целом для вида данный вопрос недостаточно выяснен. Так, в сводке по птицам мира Гроссмана и Гамлета (Grossman, Hamlet 1964) вскользь упоминается всего о двух звуках, издаваемых рыбным филином: низком глухом «*who-hoo*» и музыкальном протяжном «*to-wee, to-wee*». Али и Риплей (Ali, Ripley 1969) в своей фундаментальной работе о жизни птиц Индии и Пакистана приводят, не расшифровывая, транскрипцию лишь одного звука – «*who-hoo*». Сходно освещают затрагиваемый нами вопрос и большинство других авторов. Иными словами, должного раскрытия функциональной значимости и характера голосовых реакций рыбного филина в доступной нам литературе обнаружить не удалось. Указанное обстоятельство побудило нас обратиться на этот вопрос специальное внимание.

Голосовые возможности рыбного филина, как и большинства сов, весьма ограничены, хотя и имеют в жизни данного вида немаловажное значение. Из звуков, издаваемых этой птицей, следует выделить две голосовые реакции. Каждая из них может иметь различные значения в зависимости от конкретной обстановки, т.е., пользуясь терминологией и классификацией звуковых реакций птиц, предложенной А.С.Мальчевским (1972), эти звуки должны быть отнесены к сигналам расширенного (ситуативного) значения.

Первый из этих сигналов, по всей видимости, является видовым призывным криком. Призывный крик самца может быть передан как глухое, но тем не менее хорошо слышимое в тихую погоду на расстоянии до полутора километров, постепенно затухающее слогосочетание – «*хуу-гуууу*». Издали этот звук воспринимается как глухое и протяжное «*блбл-блбл*», причём ударение в каждом из слогов падает на первую его часть. По тону второй слог звучит много ниже первого. Общая продолжительность призывного крика самца около 3 с.

---

* Пукинский Ю.Б. 1974. Голосовые реакции рыбного филина (*Ketupa blakistoni* (Seeb.)) // *Вестн. Ленингр. ун-та* 3: 35-39.

Тоном ниже и несколько более протяжно, и в общем громче кричит самка. Её крик можно представить как слогосочетание «*bibibi-xbibibizibibi-bibibi*» и, соответственно, для голоса, воспринимаемого с более далёкого расстояния – как «*bibibi-zibibibibibi*». Продолжительность этого крика около 4 с.

По звучанию призывные крики самца и самки рыбного филина близки к таковым, издаваемым обыкновенным филином *Vubo vubo*, но более громкие и протяжные.

Призывный крик рыбных филинов – это по существу переключка птиц. Этим звуковым сигналом пользуются особи в возрасте примерно от 10-12 месяцев и старше в течение всего года. Помимо прямого своего назначения – информация о месте нахождения и призыва, в период образования пар этот же звуковой сигнал выполняет функцию брачного крика, выражающего призыв партнёра противоположного пола. Когда взрослая птица одинока, видовой призывный крик функционально становится песней.

Кроме песни-призывного крика, для рыбных филинов характерна совершенно своеобразная токовая песня. Она строго определённа и варьирует очень незначительно на протяжении всего периода токования как у одной определённой пары, так и при сравнении разных пар между собой. Токовой песнью рыбный филин в значительной степени отличается от обыкновенного филина, у которого песня представлена разнообразным сочетанием «уханья» и «хохота». Здесь, скорее, возможно провести аналогию с представителями рода неясытей *Strix*, для которых характерна вполне определённая токовая песня.

Основная особенность и своеобразие токовой песни рыбного филина заключается в том, что она строится исключительно на базе отдельных звуков видového призывного крика самца и самки. По существу, это песня-дуэт, звуки которой идут в строгой последовательности и повторяются через равные промежутки времени. Схематично эту песню можно изобразить следующим образом:

$$\begin{matrix} 1 & 2 & 3 & 4 \\ \dots(xuu) - & (bibibi) - & (guuu) - & (xibibi-zibibibibibi) \dots \end{matrix}$$

При этом первый и третий крики воспроизводятся самцом, второй и четвёртый – самкой. Тут же заметим, что первый и третий звуки песни есть ничто иное, как призывный крик самца (см. выше), второй и четвёртый – самки. Как редкое исключение нами наблюдались случаи, когда «запевалой» оказывалась самка. В этом варианте составляющие звуки перестраивались, и вся песня выглядела иначе:

$$\begin{matrix} 2 & 1 & 4 & 3 \\ \dots(bibibi) - & (xuu) - & (xibibi-zibibibibibi) - & (guuu) \dots \end{matrix}$$

Во всех случаях продолжительность одной песни, всех её четырёх аккордов, оставалась постоянной и длилась около 8 с. Песня за песней

при активном токовании обычно следует с интервалами в 5-10 с.

В разгар тока (февраль-март) песню-дуэт рыбных филинов можно услышать почти в любое время суток. Однако наиболее активно птицы поют в вечерние и утренние сумеречные часы, когда их пение иногда длится часами. Даже в период спада тока размножающихся в данном сезоне пар (в мае) по вечерам (например, в промежутке между половиной восьмого и половиной девятого вечера) нам неоднократно приходилось слышать пение рыбного филина, длящееся до получаса подряд. В лунные ночи птицы часто активно кричат и в полночь.

Весной поют, как правило, взрослые особи. Птицы, не размножающиеся в данном сезоне, составляющие в подавляющем большинстве молодёжь прошлого года рождения, хотя уже и способны исполнять песню-дуэт, к регулярному токованию приступают не раньше мая. Их пение, более слабое и менее активное, можно слышать во все летне-осенние месяцы.

В заключение обсуждения песни-дуэта заметим, что явление слаженного пения одновременно двух птиц – вообще-то сравнительно редкое и не характерное для птиц. В указанной связи примечательно, что и для цейлонского рыбного филина *Ketupa ceylonensis* известно своеобразное парное токование взрослых птиц, которое также сопровождается песней-дуэтом (Legge 1880).

Обычно взрослые рыбные филины токуют непосредственно на гнездовом участке, усевшись часто не только на одно дерево, но и на общий сук. Эти излюбленные места занимаются ими изо дня в день. Привязанности токования к определённым участкам для молодых птиц, выведшихся в прошлом сезоне, установить не удалось.

Кричат рыбные филины едва приоткрыв клюв. Во время подачи первого звука призывного крика птица несколько приседает, ссутуливается, видимо, от напряжения и незначительно склоняет голову книзу. При исполнении второй части крика, в формировании которого, видимо, немаловажная роль принадлежит расположенным в области шеи резонаторам, последние, значительно увеличиваясь в размерах, подтягиваются к горлу, отчего перья на этом месте начинают топорщиться. При этом раздувшееся горло, обнажив основания перьев, становится светлым, почти белым и хорошо заметно в сумерках на расстоянии. К этому светлomu пятну, ярко выделяющемуся на фоне однотонной бурой окраски тела птицы, приковывается внимание ещё благодаря тому, что перья на этом участке в такт крику мелко вибрируют.

Вторая основная голосовая реакция рыбного филина – своеобразный громкий свист – служит, как нам кажется, для налаживания связи внутри выводка. По существу, это призывный крик птенцов, который странным образом сохраняется у данного вида на протяжении всей жизни. Он несёт на себе функцию оповещения о месте нахождения

особи. Им пользуются птенцы, находящиеся в дупле, и, очевидно, этот сигнал стимулирует полёт родителей к гнезду; этот же сигнал подают и покинувшие гнездо слётки, чем облегчают их нахождение взрослыми птицами; с подобным свистом летают, выпрашивая корм у родителей, годовалые птенцы; свистят и взрослые птицы, подлетая с кормом к гнезду, разыскивая и подзывая к себе птенцов.

Подобный громкий и резкий свист из сов фауны Советского Союза издают разве что молодые полярные совы *Nyctea scandiaca*. Он с лёгкостью может быть имитирован человеком. По звучанию этот свист несколько напоминает протяжные тревожные крики скопы *Pandion haliaetus* или чёрного коршуна *Milvus korschun*, но много громче и чище их.

Наиболее громко и чисто свистит самка. В призывном свисте самца можно уловить некоторое дребезжание. Особенно «хрипло» самец свистит с вечера, когда испускаемый им сигнал заканчивается звуком, напоминающим всхлипывание. Транскрипция его голоса может быть представлена следующим образом: «тсссссссссс-уе». У птенцов этот звуковой сигнал полностью формируется уже в месячном возрасте, когда он из писка постепенно превращается в свист. Продолжительность призывного свиста птенцов и взрослых птиц от 2 до 4 с. Все птицы свистят широко раскрыв клюв. В период выкармливания птенцов, у гнезда или на местах кормёжки в часы активности птиц, свист слышится почти постоянно.

Особые голосовые реакции издаются рыбными филинами при тревоге. Незначительно обеспокоенная птица (например, при появлении под деревом с гнездом барсука или собаки) издаёт ориентировочный сигнал – звук «кхэ», который по звучанию напоминает кашель простуженного человека. При тревоге, переходящей в раздражение (например, при появлении в районе гнезда человека), птицами обычно издаётся глухое, но громкое «хуу» или «ыыыы», чередующееся с «пощёлкиванием» клюва. Звуки «хуу» (издаваемые самцом) или «ыыыы» (издаваемые самкой), практически не отличимы от первых слогов призывных криков этих птиц. В отдельных случаях, обеспокоенные у слётков, взрослые рыбные филины издают полные призывные крики. Однако слаженной песни-дуэта в описываемой ситуации нам отмечать не приходилось.

Птенцы при обнаружении опасности либо в ответ на тревожные сигналы родителей обычно залегают на дне дупла или замирают в неподвижных позах в виде столбиков, с плотно прижатым к телу оперением. При усилении опасности (например, при подходе к ним человека на два метра и ближе) они, как и большинство других сов, принимают характерную угрожающую позу, шипят и «щёлкают» клювом. Кстати, «щёлканье» у птенцов используется, помимо обороны, и при

агрессии (например, при раздорах между птенцами). При мелких ссорах птенцы издают тихий звук, который может быть передан как скороговорное слогосочетание «чив-чив-чив».

Из сопутствующих звуков, издаваемых рыбным филином, обращает на себя внимание шум, хорошо слышимый ночью за десятки метров, производимый маховыми при полёте птицы. Последним полёт рыбного филина в значительной степени отличается от такового, известного нам для большинства других настоящих сов. Причина этого кроется, безусловно, в относительной узости маховых перьев у этого вида, на что имеется указание в литературе (Воробьёв 1954; и др.).

Большинство голосовых реакций рыбного филина было записано на магнитофонную ленту непосредственно в естественных условиях, в чём нам была оказана большая помощь И.В.Ильинским. Записи хранятся в фонотеке на кафедре зоологии позвоночных Ленинградского университета.

Выводы

Голосовые реакции рыбного филина весьма разнообразны. Из них обращают на себя внимание два типа призывных сигналов и песня-дуэт. Последняя строго определённа и формируется на базе согласованных призывных криков самца и самки.

Литература

- Воробьёв К.А. 1954. *Птицы Уссурийского края*. М.: 1-360.
- Дементьев Г.П. 1951. Отряд совы Striges или Strigiformes // *Птицы Советского Союза*. М., 1: 342-429.
- Мальчевский А.С. (1972) 2009. О разнообразии и классификации звуков, издаваемых птицами // *Рус. орнитол. журн.* 18 (500): 1267-1311.
- Шибнев Б.К. (1963) 2009. Наблюдения за рыбным филином *Ketupa blakistoni* в Уссурийском крае // *Рус. орнитол. журн.* 18 (472): 481-482.
- Ali S., Ripley S.D. 1969. *Handbook of the Birds of India and Pakistan*. London, 3: 1-325.
- Grossman A., Hamlet J. 1964. *Birds of Prey of the World*. New York, 4: 1-495.
- Legge R.A. 1880. *A History of the Birds of Ceylon*. London: 1-1237.

Зимнее население птиц города Печоры Псковской области

А. В. Бардин

Александр Васильевич Бардин. Кафедра зоологии позвоночных, биолого-почвенный факультет, Санкт-Петербургский университет, Университетская набережная, 7/9, Санкт-Петербург, 199034, Россия. E-mail: ornis@mail.ru

Поступила в редакцию 20 апреля 2011

Печоры (57°49' с.ш., 27°36' в.д.) – небольшой город на самом западе Псковской области, на границе с Эстонией, расположенный в 43 км от Пскова. Численность населения – 12.3 тыс. человек (на 2010 год). Город очень озеленённый: сады, парки, скверы, деревья вдоль улиц, – поэтому население птиц в нём очень разнообразно.

С 17 декабря 2010 по 6 января 2011 я провёл в Печорах, почти ежедневно совершая орнитологические экскурсии с целью составить представление о количественном соотношении в городе птиц разных видов в период самых коротких дней в году. Зима выдалась на редкость многоснежной, часто случались снегопады и метели, однако сильных морозов не было. Обследована вся застроенная часть города (без посёлка Майский). Учитывались занятые дневной активностью птицы в полосе примерно 100 м. Учёт вёлся в течении 36 ч, за которые пройдено 98.6 км. Всего зарегистрировано 4393 особи 19 видов птиц (см. рисунок).

В зимнем населении птиц Печор абсолютно доминировали два вида – галка *Corvus monedula* и сизый голубь *Columba livia*. Вместе они составили 77.6% всех встреченных птиц (3407 особей).

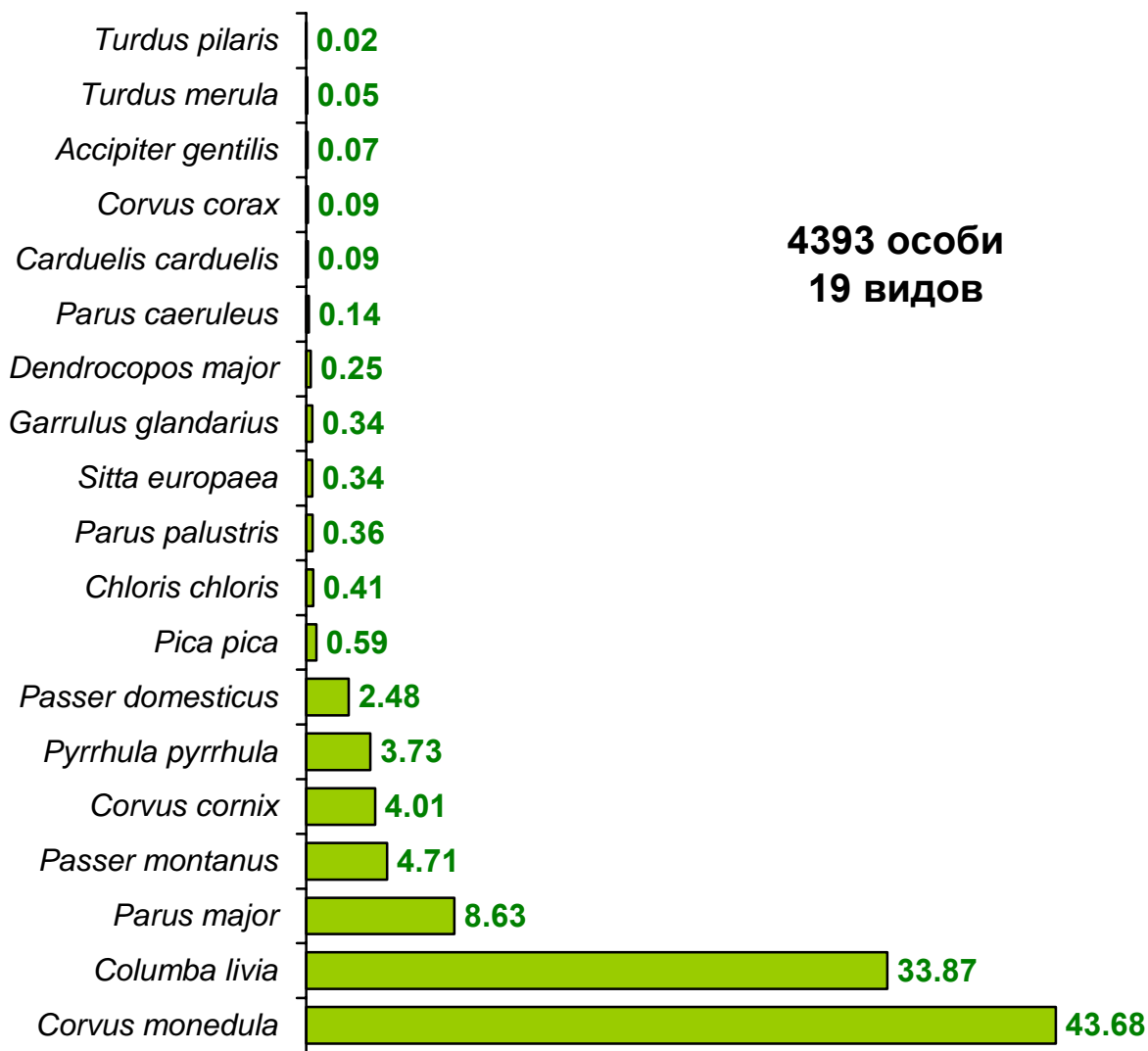
Больше всего было галок (43.7%). Эти вездесущие птицы буквально наводняли весь город, добывая пищу в самых разнообразных условиях и быстро реагируя на появление новых источников корма. Голуби (33.9%) в основном держались в местах их специальной подкормки или на самых людных местах, где толклись под ногами прохожих: у монастыря, на рынке, автовокзале, у магазинов. На тихих улочках их мгновенно оттесняли от источников пищи врановые.

Все остальные птицы 17 видов составили менее четверти общего числа зарегистрированных – 22.4%. При этом на третьем месте по числу встреченных особей оказалась большая синица *Parus major* (8.6%). Её высокой численности способствовали многочисленные кормушки, устраиваемые жителями на подоконниках и в садах.

Удивила меня низкая численность воробьёв (особи обоих видов составили в сумме всего 7.2%, т.е. воробьёв было меньше, чем больших

синиц). Больше было полевых воробьёв *Passer montanus* (4.7%), занимавших четвёртое место по численности, тогда как домовые *Passer domesticus* занимали лишь седьмое место (2.5%). Сравнимую с воробьями численность имели серая ворона *Corvus cornix* (4.0%) и снегирь *Pyrrhula pyrrhula* (3.7%). Все остальные виды вносили в общую численность птиц менее чем по 1% каждый (см. рисунок).

Соотношение числа птиц разных видов (в %) в городе Печоры в период с 17 декабря 2010 по 6 января 2011. Время учёта 36 ч, суммарная протяжённость учётного маршрута 98.6 км. Зарегистрировано 4393 особи 19 видов.

Небольшая численность воробьёв вызвала удивление потому, что в 1960-1980-е годы можно было с уверенностью сказать, что именно они превосходили всех прочих зимующих в Печорах птиц по абсолютной численности, особенно в те времена, когда ещё ездили на лошадях. Воробьи, особенно домовые, сновали тогда буквально всюду, держались на виду, прыгали под ногами прохожих, стаями слетались на места кормления голубей, оттесняли от кормушек других птиц. Теперь же их не только относительно мало (по сравнению с прошлым), но и

ведут они себя гораздо тише, малозаметнее. Небольшими стайками кормятся на кормушках или во дворах, где держат птиц и скотину, или проводят время в густых кустах. Вспомнив времена гужевого транспорта, нужно сказать ещё, что тогда обычными зимой были и обыкновенные овсянки *Emberiza citrinella*, которые ни разу не наблюдались мной в городе этой зимой. Былое обилие воробьёв и овсянок сейчас даже трудно себе представить.

В то же время за последние десятилетия очень сильно возросла численность зимующих в Печорах врановых. Этой зимой они составили в сумме почти половину (48.7%) всех встреченных птиц (воробьи только 7.2%). Подавляющее их большинство составляли галки (89.7% всех врановых). Галки доминируют среди зимующих врановых и в городе Пскове (Воронцова 2006). Постоянно встречались также серая ворона (8.2% врановых), сорока *Pica pica* (1.2%), сойка *Garrulus glandarius* (0.7%) и ворон *Corvus corax* (0.2%). Грачи *Corvus frugilegus*, в некоторые годы остающиеся на зиму в Печорах единичными особями, этой зимой не наблюдались.

Ворон до 1980-х годов оставался в Печорском районе редкой птицей, каждая встреча с которым была событием. К настоящему времени численность этого вида выросла, особенно много воронов было в 1990-е годы, когда можно было видеть даже большие стаи этих птиц. Если раньше увидеть ворона в городе было практически невозможно, сейчас одиночные вороны и их пары регулярно навещают даже в центр города, хотя в его пределах пока не гнездятся.

Сойки раньше ежегодно появлялись в Печорах лишь во время созревания желудей, собирая их и унося в лес прятать. С конца 1990-х годов они стали постепенно проникать в город и начали в нём гнездиться. Так, прошлым летом пара соек гнездилась в одном из садов на улице Садовой, устроив гнездо на тополе на высоте 7 м в густом загущении ветвей на месте обрезки вершины.

Щеглов *Carduelis carduelis* и зеленушек *Chloris chloris* было мало по сравнению с прошлыми зимами, что можно связать с многоснежностью нынешней зимы. Снегири *Pyrrhula pyrrhula* же входили в число субдоминантов и занимали 6-е место по относительной численности (3.73% всех птиц). В основном они кормились семенами многочисленных в городе клёнов *Acer platanoides*.

Литература

Воронцова М.С. 2006. Зимовочные кормовые скопления врановых птиц в городе Пскове // *Рус. орнитол. журн.* 15 (332): 925-928.

Редкие виды птиц на техногенных водоёмах Мордовии

С. Н. Спиридонов

Второе издание. Первая публикация в 2006*

В условиях значительного сокращения естественных водно-болотных угодий техногенные водоёмы являются практически единственными в Мордовии местами, где обитают редкие виды птиц или их численность по сравнению с естественными более высока. Это свидетельствует о большой роли техногенных водоёмов в качестве резерватов для редких видов птиц (Авилова, Ерёмкин 1998). На таких водоёмах необходимо создание микрозаказников, памятников природы или выделение их в ключевые орнитологические территории, как это сделано, например, в Республике Чувашия, Липецкой области (Глушенков, Яковлев 1997; Сарычев 1999; и др.). Стоит отметить, что подобные водоёмы привлекательны также для некоторых редких видов земноводных и млекопитающих (Красная книга Москвы 2001).

Материалом для данного сообщения послужили многолетние постоянные наблюдения, проведённые в 1996-2005 годах на разных по площади, возрасту, технологическому назначению техногенных водоёмах, расположенных на территории Республики Мордовия. Изучалась авифауна иловых площадок Саранска, Рузаевки, Краснослободска, посёлка Торбеево, села Большие Березники, водоёмов механической очистки и биологической доочистки Саранска, отстойников сахарного завода у посёлка Ромоданово Ромодановского района и птицефабрики «Атемарская» у села Атемар Лямбирского района.

Всего было отмечено 149 видов птиц, из которых 6 внесены в Красную книгу России (2001), 29 – в Красную книгу Республики Мордовия (2005).

Podiceps nigricollis. Отдельные особи черношейной поганки практически ежегодно в гнездовой период наблюдаются на некоторых техногенных водоёмах в густых зарослях надводной растительности. На отстойниках сахарного завода у Ромоданово вид отмечался в 1999-2004 годах на заполненных водой отстойниках с густыми зарослями тростника, рогоза и камыша по берегам (Спиридонов 2003а). Единственный достоверный случай гнездования отмечен на иловых площадках посёлка Торбеево, где 31 июля 1999 отмечена самка с двумя нелётными птенцами. Вероятно, вид гнезвился в 2001 году на водоёмах доочистки в Саранске, где 25 июля отмечена взрослая птица, около которой держалась молодая особь. В 2003 году две пары также, вероятно, гнезди-

---

* Спиридонов С.Н. 2006. Редкие виды птиц на техногенных водоёмах Мордовии // *Бутурлинский сборник: Материалы 2-х Международных Бутурлинских чтений*. Ульяновск: 278-285.

лись на иловых площадках города Саранска с чередующимися участками воды и растительности. Одна волнующаяся птица отмечалась 15 июня, однако из-за невозможности обследования территории гнездо найдено не было.

Черношейная поганка регулярно встречается во время осенних миграций, причём численность в зависимости от года колеблется незначительно. Держится в основном на водоёмах с большой площадью открытой воды (водоёмы биологической доочистки Саранска) небольшими группами (2-4 птицы). Изредка встречаются стаи до 20 птиц (Лапшин и др. 1998) и более. Так, в 2000 году около 3 недель 32 птицы держались на одном из прудов доочистки. На отстойниках сахарного завода в сентябре 2001 года отмечались стаи до 10 птиц.

Podiceps auritus. 4 молодые особи отмечены 8 августа 2005 на заполненных водой иловых площадках близ Торбеево. Данный факт позволяет предположить гнездование красношейной поганки на техногенных водоёмах.

Ixobrychus minutus. Одна малая выпь отмечена 19 мая 1981 на водоёмах биологической доочистки города Саранска (Е.В.Лысенков, устн. сообщ.).

Anser anser. Единственная встреча серого гуся зарегистрирована 22 сентября 1996 на осеннем пролёте в пойме реки Инсар близ нефункционирующих иловых площадок Саранска. 26 птиц кормились на скошенном поле многолетних трав.

Anas strepera. Одна серая утка встречена 19 августа 1982 на прудах доочистки Саранска (Е.В.Лысенков, устн. сообщ.).

Anas acuta. На обследованных техногенных водоёмах шилохвость встречена в 1997 и 1999 годах во время весеннего пролёта. Стаи в 50-100 особей держались только на водоёмах биологической доочистки и близлежащем участке поймы реки Инсар, затопленном во время половодья, где кормились вместе с другими речными и нырковыми утками.

Anas clypeata. Впервые для техногенных водоёмов широконоска достоверно (гнездо с кладкой) найдена на гнездовании 2 июня 1996 на заросшей крапивой дамбе, разделяющей иловые площадки. В гнездовой период отмечена на всех исследуемых водоёмах, где имеются густые заросли трав. В настоящее время установлено гнездование на иловых площадках города Саранска, отстойниках сахарного завода, где в отдельные годы гнездится не менее 8-10 пар (Спиридонов 2003а). Вероятно, гнездится, хотя и не ежегодно, на иловых площадках города Рузаевки и посёлка Торбеево.

Во время миграций весьма обычна. На некоторых техногенных водоёмах, например иловых площадках Саранска, в отдельные годы (1999-2001, 2003, 2005) во время весеннего пролёта широконоска была самой многочисленной из всех уток. На отстойниках сахарного завода

встречалась весной (не ежегодно), осенью встречи более регулярны, а стаи достигали 10-12 особей.

Netta rufina. В Мордовии первая встреча красноногого нырка (самца) зарегистрирована в гнездовой период 1980 года на отстойниках сахарного завода около Ромоданово (А.Е.Луговой, устн. сообщ.). Нам самец отмечен 6 июня 1999 на водоёмах биологической доочистки, где кормился вместе с хохлатыми и красноголовыми чернетями (Лапшин и др. 2003).

Aythya ferina. В гнездовой период красноголовый нырок из всех техногенных водоёмов предпочитает водоёмы доочистки, иловые площадки Саранска и отстойники сахарного завода. На них он придерживается мелководных участков с надводной растительностью, где гнездится в количестве 2-4 пар. Так, 30 июля 2002 на одном из отстойников отмечена самка с 3 крупными птенцами.

Во время миграций встречается регулярно (многочисленнее весной). Первые встречи приходятся на третью декаду марта, например, 29 марта 1998 на прудах биологической доочистки была отмечена одна птица. Пик весеннего пролёта приходится на середину апреля и приурочен к разливу рек. Иловые площадки начинает посещать, когда с них практически полностью сходит снег (конец апреля). Так, 14 птиц отмечено 24 апреля 1999 на отстойниках у Ромоданово, 1 особь – 22 апреля 1999 на иловых площадках Рузаевки. Интересно, что весной площадки Саранска красноголовый нырок практически не посещает. Видимо, это связано с тем, что рядом с ними имеются водоёмы биологической доочистки, затопленная пойма Инсара, где легче добывать корм. На отстойниках сахарного завода более обычен весной, нежели осенью. В это время пары и стаи до 10-15 птиц придерживаются отстойников с открытым зеркалом воды.

Aythya fuligula. Во время миграций и в гнездовой период отмечается регулярно на водоёмах биологической доочистки, иловых площадках и отстойниках сахарного завода. Гнездование хохлатой чернети доказано для иловых площадок и водоёмов доочистки Саранска, отстойников сахарного завода. С 1999 по 2002 год на последних ежегодно гнездились 5-7 пар (Спиридонов 2003а). На иловых площадках и водоёмах доочистки Саранска с 1995 года в конце июля – августе не ежегодно встречались выводки чернети. Так, 21 июля 2003 на одном из водоёмов на вечернем учёте отмечены 2 выводка из 9 и 6 утят. В 2003 году там гнездились минимум 4 пары, и впервые для региона было найдено и описано гнездо (Лысенков и др. 2004а). Возможно, гнездится на небольших иловых площадках Рузаевки, Больших Березников. На пролёте хохлатая чернеть предпочитает техногенные водоёмы с участками «чистого» водного зеркала, например, водоёмы доочистки, где ежегодно концентрируются пролётные стаи до 250 птиц. На не-

больших техногенных водоёмах, таких как отстойники сахарного завода, также предпочитает во время пролёта заполненные водой отстойники, однако из-за небольшой их площади стаи не превышают 20 особей. В некоторые зимы отдельные особи остаются на зимовку (Константинов, Спиридонов 2002).

Circus macrourus. Впервые для техногенных водоёмов Мордовии степной лунь (самец) зарегистрирован 19 апреля 1999 в пойме реки Инсар около иловых площадок Саранска. Впоследствии на одной из иловых площадок было найдено гнездо степного луня, располагавшееся в центре сухой, густо заросшей тростником площадки, из которого в июле успешно вылетели 4 молодые птицы (Спиридонов, Константинов 2000). В последующие годы не встречался.

Circus cyaneus. Полевой лунь на техногенных водоёмах отмечался дважды: в середине мая 1996 и начале мая 1999 года. Одиночные самцы охотились над поймой Инсара, занятой под многолетние травы, около иловых площадок Саранска (Спиридонов 2003б).

Grus grus. Во время весеннего пролёта в 1999 году (19 апреля) 12 серых журавлей, летящих на небольшой высоте на северо-восток, были отмечены над техногенными водоёмами Саранска.

Porzana parva. Единственная встреча малого погоныша произошла 23 августа 2000. Птицы держались на техногенных водоёмах Саранска в заболоченных зарослях тростника, рогоза, осоки, где, вероятно, гнездились в тот год. Одновременно можно было слышать 4-5 птиц.

Himantopus himantopus. Впервые для Мордовии ходулочник найден на гнездовании 9 июня 1996 на небольшом болотце, заполненном сточными водами в 30 м от иловых площадок Саранска (Спиридонов 1997; Лысенков и др. 1997). В 1996, 1998, 1999, 2003 годах непосредственно на них гнездились по одной паре. В 2001 году там же, по периферии смешанной колонии озёрных чаек *Larus ridibundus* и речных крачек *Sterna hirundo*, гнездились 5 пар, у которых успешно поднялись на крыло 14 птенцов. В 2002 году там же зарегистрировано гнездование 2 пар. В 1997, 2000, 2004, 2005 годах вид на рассматриваемых техногенных водоёмах не отмечался. Нерегулярное гнездование, видимо, связано с нахождением вида здесь на краю ареала. В то же время, на наш взгляд, остаётся бесспорным то, что в России в последние годы ходулочник начинает расселяться к северу от своего прежнего ареала, доказательством чему служат находки гнёзд и постоянные встречи негнездящихся птиц в Среднем Поволжье (Барабашин, Корольков 1999; Фролов 1997; Мацына 2002; и др.).

Haematopus ostralegus. Кулик-сорока за время наблюдений отмечался несколько раз, причём все встречи приходятся на техногенные водоёмы Саранска. Залёты одиночных птиц зарегистрированы 5

июня 1996 и 27 мая 2000 на водоёмы биологической доочистки. 15 апреля 1998 птица отдыхала у уреза воды во время разлива реки Инсар, а 25 июня 2005 года одна особь была отмечена в стае с чибисами *Vanel-
lus vanellus*, травниками *Tringa totanus*, поручейниками *T. stagnatilis* на иловых площадках Саранска.

Tringa stagnatilis. Встречается в гнездовой период регулярно только на техногенных водоёмах Саранска, где гнездится в числе 5-7 пар на сухих труднодоступных иловых площадках и на близлежащем участке поймы Инсара. Вероятно гнездование 2-4 пар на сухих старых отстойниках около Ромоданово, заросших злаками и осоками. Там в 2000 и 2001 годах наблюдали отчётливо выраженное беспокойство нескольких пар. Возможно гнездование отдельных пар на техногенных водоёмах Торбеево. В отдельные годы в гнездовой период в сравнительно большом количестве поручейник отмечается на небольших техногенных водоёмах посёлка Атемар и города Рузаевки, на которых держатся, видимо, холостые особи. Основной причиной отсутствия этих птиц на гнездовании на них является их небольшая площадь и более частое, по сравнению с остальными техногенными водоёмами, посещение человеком. Осенний и весенний пролёт по сравнению с другими куликами выражен очень слабо и проходит незаметно.

Xenus cinereus. Встречается на действующих иловых площадках Саранска, отстойниках сахарного завода, где в некоторые годы, вероятно, гнездится в количестве 1-2 пар. В 1997, 2000, 2004, 2005 годах на техногенных водоёмах Саранска наблюдали волнующихся птиц на площадках с сырым илом и небольшими участками растительности. В 2001, 2004 годах наблюдали мородунок на техногенных водоёмах близ Ромоданово и Атемара, где гнездование также возможно. Например, в 2001 году на отстойниках сахарного завода, вероятно, гнездилась одна пара, так как во время нескольких учётов одна птица регулярно отмечалась на участке ила с небольшими мелководьями.

Philomachus pugnax. Турухтан встречается практически на всех обследованных техногенных водоёмах, однако на крупных он более обычен. В послегнездовой период и осенью практически ежегодно на иловых площадках Саранска, Рузаевки, отстойниках сахарного завода из всех куликов турухтан является наиболее массовым (стаи до 150 и более птиц). Во время пролёта стаи турухтанов, нередко вместе с фифи *Tringa glareola*, большим веретенником *Limosa limosa*, куликом-воробьём *Calidris minuta* придерживаются техногенных водоёмов с чередующимися участками сырого, подсохшего ила и воды. Гнездование турухтана на обследованных техногенных водоёмах не отмечено.

Gallinago media. На техногенных водоёмах дупель в основном встречается в периоды миграций. В это время он наблюдается на техногенных водоёмах Саранска, Ромоданово. Регистрируются как оди-

ночные птицы, так и группы до 4-6 особей. Весной одиночные птицы отмечены на иловых площадках Саранска во второй и третьей декадах апреля 2000 года. Во время осенних миграций в конце 1990-х встречался не ежегодно, с 2000 года стал более обычным. На Ромодановских очистных сооружениях 29 августа 2001 отмечено 4 птицы. На полях фильтрации Саранска 23 августа 2000 – 3 птицы, 26 августа 2001 там же – 2. На осеннем пролёте в 2004 году на иловых площадках Саранска на небольшом участке со свежим иловым осадком и участками затопленной полыни в течение 8 дней держалось 4 дупеля.

Numenius arquata. За время исследований единственная встреча в гнездовой период произошла 7 июня 2000 на отстойниках сахарного завода, когда 3 больших кроншнепа взлетели с илистой отмели. Кроме этого, Е.В.Лысенков (устн. сообщ.) наблюдал одну особь на иловых площадках Саранска 20 июня 1990. Во время миграций кроншнеп отмечен на техногенных водоёмах Саранска и Ромоданово. Одиночные птицы были зарегистрированы 19 августа 1998 на берегу водоёма доочистки и 25 апреля 1999 в пойме реки Инсар. На территории отстойников сахарного завода одна птица отмечена 30 июля 2001.

Limosa limosa. Обычный вид только во время осеннего пролёта, весной встречен только один раз в 2001 году на отстойниках сахарного завода. Регулярно большой веретенник отмечается также в гнездовой период, однако большинство встреч приходится на конец июня – начало июля, т.е. на время, когда отгнездившиеся «местные» особи начинают послегнездовые кочёвки. Второй пик численности приходится на середину-конец августа, что связано с пролётом на зимовку особей из северных популяций. Предпочитает крупные, но нередок на небольших по площади техногенных водоёмах. На иловых площадках Саранска регулярно отмечается в гнездовой период, а в 2000 году на них наблюдали волнующихся птиц.

Larus canus. В гнездовой период сизая чайка нерегулярно встречается на иловых площадках и водоёмах доочистки Саранска, отстойниках сахарного завода. Так, на последних две низко летящие в юго-западном направлении особи отмечены 18 августа 2000. Во время миграций чаще встречается весной, осенью регистрируется значительно реже (Спиридонов и др. 2004).

Sterna albifrons. Одна малая крачка была отмечена 27 июня 1983 на водоёмах биологической доочистки города Саранска (Е.В.Лысенков, устн. сообщ.).

Uripa erops. Единственная встреча удода датируется 2 мая 2003, когда одиночная птица была встречена кормящейся на дамбе одного из водоёмов биологической доочистки.

Lanius excubitor. Серый сорокопут встречается только в период зимне-весенних кочёвок, придерживаясь кустарниковых зарослей.

Дважды наблюдались одиночные особи (вероятно, одна и та же) 12 апреля 1998 на дамбе водоёма доочистки на сухой иве и 15 апреля 1998 в кустарнике в пойме Инсара около иловых площадок Саранска.

Hippolais caligata. Отмечена на техногенных водоёмах Ромоданово и Саранска в 1999-2001 годах. В 1999 году бормотушка зарегистрирована по голосу в пойме Инсара около техногенных водоёмов Саранска, в 2000-2001 годах на заросших бурьяном отстойниках сахарного завода с участками тростника и отдельно растущими кустарниками было отмечено 6 и 8 птиц соответственно (Лысенков и др. 2004б).

Parus ater. Встречается во время осенне-зимних кочёвок. Одна московка наблюдалась 3 ноября 1996 на кормёжке вместе с большими синицами *Parus major* на берегу водоёма доочистки Саранска.

Certhia familiaris. Пищуха встречается во время осенне-зимних кочёвок. Держится большей частью одиночно от других видов (больших синиц, лазоревок *Parus caeruleus*, пухляков *P. montanus*). За время наблюдений пищуха отмечена дважды. Зимой 1996/97 года две птицы держались на берегу водоёма биологической доочистки, а осенью 1997 года одна особь кормилась в ивах в пойме реки Инсар.

Автор признателен коллегам-орнитологам Е.В.Лысенкову и А.Е.Луговому за предоставленные неопубликованные данные о встречах на техногенных водоёмах Саранска и Ромоданово в 1980-1983 и 1990 годах малой выпи, серой утки, красноногого нырка, большого кроншнепа и малой крачки.

Литература

- Авилова К.В., Ерёмкин Г.С. 1998. Природно-техногенный ландшафт как аккумулятор редких видов птиц (на примере очистных сооружений Москвы) // *Редкие виды птиц Нечернозёмного Центра России*. М.: 268-270.
- Барабашин Т.О., Корольков М.А. 2000. Оценка численности гнездящихся куликов в Ульяновской области // *Гнездящиеся кулики Восточной Европы – 2000*. М., 2: 62-67.
- Глушенков О.В., Яковлев В.А. 1997. Охрана птиц в Чувашии // *Фауна, экология и охрана редких птиц Среднего Поволжья*. Саранск: 87-88.
- Константинов В.М., Спиридонов С.Н. 2000. О зимовке водоплавающих птиц на техногенных водоёмах Мордовии // *Рус. орнитол. журн.* 9 (127): 22-23.
- Красная книга Российской Федерации (животные)*. 2001. М.: 1-862.
- Красная книга города Москвы*. 2001. М.: 1-624.
- Красная книга Республики Мордовия. Животные*. 2005. Саранск: 1-336.
- Лапшин А.С., Лысенков Е.В., Спиридонов С.Н. 1998. Аннотированный список птиц очистных сооружений г. Саранска // *Мордов. орнитол. вестн.* 1: 35-45.
- Лапшин А.С., Спиридонов С.Н., Лысенков Е.В. 2003. О гнездовании красноногого нырка *Netta rufina* в Мордовии // *Рус. орнитол. журн.* 12 (241): 1220-1222.
- Лысенков Е.В., Лапшин А.С., Спиридонов С.Н. 1997. О гнездовании ходулочника *Himantopus himantopus* в Мордовии // *Фауна, экология и охрана редких птиц Среднего Поволжья*. Саранск: 87-88.

- Лысенков Е.В., Спиридонов С.Н., Лапшин А.С. 2004а. О характере пребывания хохлатой чернети *Aythya fuligula* в Мордовии // *Рус. орнитол. журн.* **13** (269): 749-751.
- Лысенков Е.В., Спиридонов С.Н., Лапшин А.С. 2004б. Материалы к гнездовой биологии северной бормотушки *Hippolais caligata* в Мордовии // *Рус. орнитол. журн.* **13** (268): 702-705.
- Мацына А.И. 2002. Вести из регионов: Нижегородская область // *Информ. материалы рабочей группы по куликам* **15**: 14.
- Сарычев В.С. 1999. Ключевые орнитологические территории Липецкой области // *Редкие виды птиц и ценные орнитологические территории Центрального Черноземья*. Липецк: 20-37.
- Спиридонов С.Н. 1997. Орнитофауна очистных сооружений г. Саранска // *Птицы техногенных водоёмов Центральной России*. М.: 55-57.
- Спиридонов С.Н. 2003а. Орнитофауна отстойников сахарного завода // *Мордов. орнитол. вестн.* **3**: 72-88.
- Спиридонов С.Н. 2003б. Хищные птицы техногенных водоёмов Приволжской возвышенности // *Материалы 4-й конф. по хищным птицам Северной Евразии*. Пенза: 259-261.
- Спиридонов С.Н., Константинов В.М. 2000. Гнездование степного луны *Circus macrourus* в Мордовии // *Рус. орнитол. журн.* **9** (91): 13-15.
- Спиридонов С.Н., Лапшин А.С., Лысенков Е.В. 2004. О гнездовании сизой чайки *Larus canus* в Мордовии // *Рус. орнитол. журн.* **13** (265): 610-612.
- Фролов В.В. 1997. Кулики Пензенской области // *Фауна и экология животных*. Пенза, **2**: 90-114.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2011, Том 20, Экспресс-выпуск **651**: 833-835

О некоторых хищных птицах горного массива Большой Балхан

В.В.Морозов

Второе издание. Первая публикация в 1998*

В марте 1990, в марте-апреле 1991 и в апреле 1992 года обследовали западную часть хребта Большой Балхан (Туркменистан). Этот горный массив представляет собой краевой хребет системы Туркмено-Хорасанских гор, отделённый от последних полосой пустыни шириной 30 км. Он отличается особо резкой опустыненностью и общей обеднёностью фауны. Обследована западная часть хребта между посёлком Джебел и ущельем Дюз-Мерген к северу вплоть до перевала Ишак-иол, а также

* Морозов В.В. 1998. О некоторых хищных птицах горного массива Большой Балхан // *3-я конф. по хищным птицам Восточной Европы и Северной Азии*. Ставрополь: 85-86.

прилегающие к хребту участки возвышенности Куртлю-Биль от подножья Большого Балхана до аула Учгёз и родника Узынакар. Площадь этой территории составляет около 120 км², из них горные системы – 70 км².

Aquila chrysaetos. На обследованной нами территории в 1991 году держались 3 пары беркутов, в 1992 – 2. Судя по поведению, все они гнездились. У одной пары удалось осмотреть гнездо на северо-западном склоне отвесной скалы в 20 м от её нижнего края. В гнезде 31 марта 1991 находились 2 яйца. Согласно «водному тесту», их насиженность составляла 10-12 дней. Пара весьма терпимо относилась к близкому присутствию наблюдателей, насиживающая птица слетала лишь при приближении человека ближе 70 м, попыток защиты гнёзда птицы не предпринимали. Взрослые орлы улетали охотиться на холмы возвышенности Куртлю-Биль. Гнёзда других пар беркутов находились в нишах скал на недоступной высоте.

Gypaetus barbatus. Бородач регулярно встречался у обрывов гор западного и северного склонов, а также в ущелье Дюз-Мерген и его ответвлениях. Наблюдались взрослые и молодые птицы, в том числе 2 и 13 марта 1991 видели молодого и взрослого бородачей вместе, причём молодая птица выпрашивала корм у взрослой, преследуя её с криками. Потенциально удобных для гнездования бородачей мест на западных и северных обрывах Большого Балхана предостаточно, однако ни одного жилого гнезда не обнаружено, по всей вероятности, из-за поздних сроков работ. Осмотрено лишь одно место, где, вероятно, бородачи гнездятся в некоторые годы и возле которого держалась одна взрослая птица. Оно представляло собой 200-метровую отвесную скалу в средней части ущелья Дюз-Мерген, имевшую крупную расщелину в центре обрыва, внешняя сторона скал под которой была белой от помёта птиц. Судя по особенностям окраски взрослых птиц, в районе работ в 1991 году держалось не менее 3 взрослых бородачей и, по крайней мере, 2 молодые особи, в 1992 году отмечены 2 взрослых бородача и 3 молодых.

Neophron percnopterus. На обследованной территории в 1991 году на постоянных участках наблюдали 3 пары. Стервятники придерживались верхних частей Джебельских обрывов, где отвесные скалы составляли 150-300 м высоты. Иногда они спускались на холмы возвышенности Куртлю-Биль у подножья хребта Большой Балхан. Прилёт первых стервятников зарегистрирован 23 марта 1991.

Aegyptius monachus. Весьма обычный вид, придерживающийся верхних частей хребта, в частности, пояса арчи. В осмотренном районе установлено гнездование 2 пар чёрных грифов, однако их, видимо, больше. Гнёзда располагались на верхушках крупных деревьев арчи,

24 марта 1991 одно из осмотренных гнёзд было ещё пустым, но взрослые птицы держались возле него. 2 апреля 1991 самка насиживала кладку. Общее число грифов, державшихся в местах наших наблюдений, составляло не менее 7 особей в 1991 и 3 пары в 1992 году.

Gyps fulvus. Белоголовый сип несколько более обычен, чем чёрный гриф. На обследованной территории в 1991 году учтены 4 гнездовые пары и ещё 6 особей, по всей вероятности, не гнездившихся. В 1992 году обнаружена колония из 4 гнёзд плюс 6 птиц, характер пребывания которых остался неизвестен. Сипы предпочитали наиболее высокие обрывы западной и северной экспозиции. Два найденных гнезда располагались в нешироких расщелинах стен отвесных скал. Одно находилось сравнительно невысоко, примерно в 100 м от подножья обрывов на высоте около 400 м над уровнем моря. 30 марта 1991 самка сидела в гнезде. В другом гнезде, располагавшемся на высоте около 700 м н.у.м. в расщелине огромной 400-метровой скальной стены, 29 марта 1991 находилось 1 яйцо. Взрослая птица насиживала. В 1992 году здесь разместились колония из 4 гнёзд, располагавшихся в 50-70 м друг от друга. Все найденные гнезда были недоступны.

Falco cherrug. Балобан оказался сравнительно нередким гнездящимся видом хребта Большой Балхан. Обнаружены 3 гнездящиеся пары, 1 территориальная, видимо, размножавшаяся пара и 2 не размножавшиеся птицы, периодически появлявшиеся у старого гнезда на скалистом обрыве возвышенности Куртлю-Биль в окрестностях аула Учгёз. Территориальная пара балобанов зарегистрирована в одном из боковых ответвлений ущелья Дюз-Мерген. Три размножавшиеся пары гнездились в нижних частях отвесных Джебельских обрывов западной и северной экспозиции. Гнезда располагались в своеобразных формах выветривания, представляющих собой полушаровидные ниши скальных стенок. Высота расположения гнёзд варьировала от 300 до 600 м н.у.м. Около одного из гнёзд в окрестностях посёлка Джебел птицы беспокоились уже 10 марта 1990, около другого 12 апреля 1991 наблюдали пару, отгонявшую беркута из района гнезда. В 1991 году у одной из пар балобана спаривание отмечено 31 марта; в тот же день самка насиживала, видимо, неполную кладку. Аналогичная ситуация для другой пары наблюдалась 4 апреля. В 1992 году балобаны к гнездованию не приступали, возможно, из-за депрессии численности грызунов.

